

Ния Оприсова

проект
«Зазеркалье»

Ния Орисова

Проект "Зазеркалье"

<https://litres.ru/74315683>

SelfPub; 2026

Аннотация

Каждый этап учёбы стал для меня шагом к внутреннему открытию. Сейчас, когда остался последний рубеж – защита дипломного проекта, я чувствую не тревогу, а острое ощущение завершённости. Это не просто формальность – это итог многолетнего труда, мыслей, проб и ошибок. Защита – это не конец, а подтверждение того, что я способна на большее, чем кажется на первый взгляд.

Ния Орисова

Проект "Зазеркалье"

Пролог

Учебный класс, адаптированный под работу с виртуальной реальностью, оказался абсолютно пуст. Обычно в это время здесь кипит жизнь. До позднего вечера толпятся студенты. Кому-то необходимо сделать домашнюю работу, кто-то мечтает создать нечто новое и, несомненно, гениальное. Я не исключение. А тут – тишина, ни души. Неожиданно и даже немного странно. Но, с другой стороны, это стало для меня настоящим подарком, и я поспешила воспользоваться этим, заняв один из лучших визуализаторов.

Как только появляется свободное время, прихожу сюда, чтобы довести до совершенства полученные навыки. Учусь на своих ошибках, расту, развиваюсь, радуюсь успехам и как все расстраиваюсь, если что-то не получается. Отбросив лишние мысли, что назойливо крутились в голове, полностью погрузилась в работу. Я просто обязана довести свой дипломный проект до совершенства. Предстоял долгий кропотливый труд по внесению исправлений и корректировки основного, дублирующего и второстепенных слоёв цифрового полотна. Ничего не должно повлиять на его восприятие, где и так слишком много завязано на многообразии случай-

ных элементов. Но конечный результат, который должен получиться, однозначно стоит того, чтобы тратить на него своё время. Надеюсь, что мой проект будет оценён по достоинству, учитывая его потенциальную пользу.

Можно сказать, что с куратором дипломной работы мне невероятно повезло. Он не относится к категории зануд, и с ним всегда можно договориться. Даже самые сложные темы благодаря его объяснениям становились понятны. Правда, как оказалось, я рано радовалась, потому что помогло это мало.

После дотошного изучения и бесконечных придирок мою дипломную работу куратор забраковал. Он с присущей ему строгостью начал перечислять недостатки. Мне указали на системные ошибки и недопустимые несоответствия в программе, а закончил топить мой проект куратор совсем уж странной претензией. Он сказал, что в моём проекте нет души. Он пустой.

Прекрасно понимаю, что критика – это часть учебного процесса, но я так не считала. Мне было трудно принять такую претензию. Подумаешь, нет души. У него и цель другая, а эмоции в некоторых случаях будут только мешать. Не могу сказать, что научный руководитель в этом случае совсем не прав, но обидно до слёз.

Хотя, я не представляю, почему учитель не видит в моих изделиях души. По мне так в том понимании, которое вкладывает в это он, там её и быть не может. Люди сами должны

вложить в них те эмоции и те чувства, которые пожелают. Я лишь задаю направление, а не руковожу чужими эмоциями. Один человек увидит пень и скажет: «Фу, какая страшная коряга». Придёт другой и, глядя на эту же корягу, воскликнет: «Вы только посмотрите! Этот шедевр сотворила природа. Он идеален». Само по себе железо бездушно, и не моя в этом вина. Я лишь придаю форму и задаю функционал. Время ещё есть, и я успею закончить и довести свой проект до совершенства. Куратор поймёт, что ошибался.

Обучение подходит к концу, и я хочу получить за свой проект высший балл. В таком случае у меня появится возможность выбрать место работы самой. От этого зависит моё дальнейшее будущее. Одно дело выполнять чужие поручения, быть лишь одним из многих исполнителей чужой воли. Совсем другое дело стать создателем. Это состояние души, способность видеть мир не таким, каким видят его другие. Это особый образ мышления, который полностью подходит мне и моим представлениям о том, как хочу жить, шаг за шагом идя к поставленной цели. Только в таком случае смогу воплотить в жизнь свои самые сумасшедшие идеи. Изменить что-то к лучшему и оставить свой след в истории. Я упорная и всегда добиваюсь поставленной цели. Кардинально менять проект не собираюсь, но сделаю всё возможное, чтобы никто не смог обвинить меня в отсутствии знаний по данной теме. В «крипт» будет вложено всё, что может понравиться будущему потребителю. Я знаю, что буду работать и создавать

прекрасные вещи для простых людей, и это только начало.

Привычно погрузилась в работу, внося изменения и необходимые дополнения. В этом мне помогал мой маленький помощник. С него-то всё и началось. Он стал тем, кто определил мой дальнейший путь. Я знала, что выпускную работу будет принимать комиссия, в состав которой войдёт самый дотошный и невыносимый из всего преподавательского состава мужчина. Слезы на него не действуют точно так же, как смазливые девичьи мордашки.

Декан факультета безопасности имел одну отвратительную черту, такую как чрезмерная требовательность к студентам. Невзирая на половую принадлежность, он спрашивал со всех одинаково. К моей специализации он не имел никакого отношения, но выступал в роли подопытного. Все проекты, требующие взаимодействия людей с системой машинного интеллекта, испытывали на нём. Точной причины, почему в роли подопытного выступал он, я не знала, но так уж было заведено. К его мнению прислушивались, и если он ставил на проекте крест, то выпускнику приходилось начинать работать над новым проектом. Такое уже случалось, и слухи об этом ходят до сих пор. К сожалению, никто не может с уверенностью сказать, что подобное не произойдёт. Не может дать никаких гарантий, что ситуация не повторится в будущем.

Много девичьих сердец и надежд разбилось об его равно-

душие как об неприступную крепость. Он как скала казался недоступным и притягательным. Всё время учёбы я втайне поглядывала на него, но и сама себе бы никогда не призналась, что мужчина интересен мне не только как преподаватель. Где-то в глубине души, очень глубоко тлеет огонёк надежды на то, что он обратит на меня внимание и посмотрит не так, как на других. Если верить маме, то некоторые мечты должны оставаться мечтами. Потому как действительность чаще всего оказывается сера и безрадостна, а мужчина – далёк от придуманного идеала. Хотела бы я сказать «не попробуешь – не узнаешь», но у меня в вопросе отношений между мужчиной и женщиной слишком мало опыта. Я не представляю, с какой стороны можно подойти к такому, как он. Не настолько я смелая, как хочу казаться.

Надеюсь, ко мне он будет не настолько строг, чтобы забраковать проект. Моя задумка не нова, но по-своему уникальна. Вся разработанная мной система преобразователя имеет несколько сплетённых между собой основ, не требующих каких-либо дополнительных функций и нагрузок. Только после получения первого отклика от испытываемого включается в работу система генерации случайных комбинаций.

Это не просто устройство, это портал в неизведанное. Он открывает двери в сознание. Туда, где привычные границы реальности размываются, где законы физики уступают место воображению. Лабиринт мыслей, воспоминаний, чувств и эмоций, которые формируют личность. Используя слож-

ную систему нейронных сетей, можно уловить и прожить те запечатлённые в памяти человека эмоции, что глубоко скрыты под слоем ярких и, казалось бы, более значимых желаний и стремлений.

В процессе работы «крипт» настраивается, включая «эмпатическую синхронизацию» с одним или несколькими испытуемыми объектами. Устройство способно преобразовать полученную информацию в слова, создав на этой основе свой уникальный мир, ставя человека в определённые условия. Главное достоинство «крипта» – полное отсутствие оператора при прохождении испытания. Достаточно присутствия одного эмоционально независимого наблюдателя на случай непредвиденной ситуации. Само устройство «крипт» призвано раскрыть дремлющие способности в каждом из нас.

Внешне он выглядит как прозрачное зеркало. К телу и голове человека подключается сложная система нейроинтерфейсов, которая способна взаимодействовать с внешним программным обеспечением с искусственным интеллектом. В моём случае она напоминает тонкую паутину из прозрачных полых внутри нитей и датчиков в виде плоских цилиндров с множеством энергетических лучей ножек, способных безболезненно присоединиться к узловым точкам нервной системе человека. Одна её часть крепится вдоль спины, другая – от уха до уха, обхватывая голову со стороны затылка. «Крипт», сканируя мозговую активность, выявляет неактив-

ные способности, находящиеся в режиме блокировки. Преобразователь, словно учёный криптограф, который изучает и применяет методы зашифровки и расшифровки информации, снимает зажимы, создавая резонанс между низшими и высшими слоями нейронов, для облегчения создания образов. Кстати, именно потому, что в основе моей задумки лежит попытка «расшифровать» скрытые участки мозга, будь то неиспользованные резервы памяти или невысказанный и забытые мысли, устройству и было дано название «крипт». Процедура активации занимает несколько часов и требует от испытуемого полной расслабленности. Главное не мешать машине считывать эмоции, чувства, не пытаться скрыть фантазии и образы, что в таком случае проявляются ярче и отчётливее.

Хлоя Кингстон

Велики просторы вселенной. Бесконечно далёкая, пугающая своим холодом и пустотой. Она завораживает яркостью звёзд, осколками планет, что мчатся в неизвестность. Как космическое пространство притягивает искателей приключений, точно так же является важной частью души мечтателей, вдохновляя их на новые открытия и создание прекрасных вещей. Поэты и художники, не скупясь, описывают красоту и видимую простоту вселенной. Кто-то, глядя в небо, мечтает стать политиком. Кто-то представляет, что со-

здал нечто великолепное, не имеющее аналогов, а кто-то желает узнать тайны мироздания.

Я стояла у открытого окна на двадцать третьем этаже съёмной квартиры, рассеяно смотрела на ночное небо с россыпью ярких звёзд и курила свэй. Свэй этот, гадость редкостная, но мозги прочищает знатно. Как раз то, в чём я сейчас нуждалась больше всего.

До того как поступила в академию, жила и получала начальное образование на планете Шибей. Люди заселили её лет триста назад и вполне успешно освоили крохотную часть Шибей. Малое количество переселенцев обусловлено тем, что на планете остались только те, кому пришлась по душе тихая и спокойная жизнь. Они заселили всего один самый большой материк и ближайшие к нему острова с умеренным климатом.

Я родилась на острове Эвия. Те из людей, кто поселился на нём, неожиданно для всех подверглись безвредной генетической мутации, которая передавалась рождённым на острове детям. Проявлялась мутация в необычном окрасе радужки глаз. Через год после рождения она приобретала ярко-зелёный цвет. Спустя ещё год зелёный разбавлялся жёлтым разной степени насыщенности. Также мутация повлияла на пигмент, который находится в клетках коркового слоя волос. У всех эвийцев, как нас стали называть, словно мы перестали быть людьми, волосы имеют два окраса разного цвета. На более тёмном, что является фоном, словно мери-

дианы от макушки опоясывают голову светлые пряди. Мои волосы длиной до плеч имели насыщенный цвет кофейных зёрен, а в светлых прядях пигмент полностью отсутствовал, что в свою очередь считалось ещё одной мутацией. Больше ничем выдающимся эвийцы не обладают. Только если природа наградила особым талантом, в таком случае, при желании, человек мог достичь небывалых высот, о которых другие могут только мечтать. Остальным приходится трудиться как все.

Упорный труд и стремление достичь поставленной цели придаёт жизни смысл. Заставляет двигаться вперёд. Я мечтала учиться в академии и поступила. Не с первого раза, но приложив максимум усилий, смогла поступить и потратила шесть лет жизни, чтобы получить заветный диплом. И я его получила! В идентификатор личности была внесена запись «технарь», специальность «робототех, созидатель».

Мой первый самостоятельный проект с красивым названием «Голиаф», стал дополнительным, и совершенно нелишним, приложением к дипломной работе. Назвала я его так в честь прототипа жука-голиафа. Робот размером не больше броши мог выполнять множество видов самой разной мелкой работы, заложенной в его программу. В этом ему помогали гибкие лапки и тонкие крылья, спрятанные под массивными надкрыльями. Тёмно-шоколадный отлив с разводами и полосками в случае необходимости служил хорошей маскировкой, а способность забраться в самую узкую

щель и проползти по узкому туннелю делали его незаменимым помощником.

Мой личный Голиаф был запрограммирован на выполнение определённого вида задач. Его модернизацией занималась всё время учёбы, и теперь даже я не могла бы точно сказать, чего он сделать не может. Именно это дополнение к дипломному проекту стало для меня тем счастливым билетом, благодаря которому получила работу в трансгалактической корпорации в одном из типовых отделов, что занимаются разработкой маленьких, но таких нужных помощников.

За два года увлечённой работы, что пролетели словно один миг, мне ни разу не пришла в голову мысль поинтересоваться: «А, собственно, чем таким я здесь занимаюсь?» В мою обязанность входило проектирование роботов под конкретный запрос. Не могу сказать, что было просто. При этом несколько однобоко и примитивно. Словно параллельно со мной этим занимались другие робототехи. Возможно, так и было, и связано это с защитой корпорацией своих интересов. Периодически случается слив информации конкурентам, но на том уровне, на котором работаю я, это бесполезное дело. Никакой хоть сколько-нибудь значимой информацией я не обладала. Мои роботы – бытовые помощники. Хотя, без ложной скромности могу сказать, что они уникальны.

Я поморщилась и потушила свэй. Курительная трубка осталась от предыдущего жильца, любителя немного другой химической смеси, состав которой позволял расслабиться

и успокоиться. Трубку я планировала выкинуть и не могла предположить, что решусь купить свэй. На данный момент мне это нужно. Слабое оправдание, но это так. Имеется у меня подозрение, что не просто так не замечаю происходящего вокруг.

Существует несколько способов приглушить подозрительность, настроить сотрудников на работу и заставить потерять интерес к событиям, не относящимся к делу. Как раз примерно два месяца назад, с того момента, как пропал первый сотрудник корпорации, в лаборатории появился освежитель воздуха. Чем его заправляли, могу только догадываться. Конечно, ничего запрещённого там быть не могло, но что-то в нём всё-таки было... То, что успокаивало и расслабляло. Эффект был очевиден и незаметен. До поры, до времени. Сейчас я словно очнулась ото сна и могла понять, насколько выпала из жизни, полностью погрузившись в работу. Ведь нет предела совершенству.

О пропаже людей не сообщали в новостях. За короткий промежуток времени три жизни словно растворились в воздухе. Никаких объяснений, никаких зацепок, лишь гнетущее молчание. Это были не рядовые сотрудники, а ученые, работающие в разных областях и по разным направлениям, и запретить говорить об этом никакая служба безопасности не могла. Шепотки по углам, домыслы и догадки сделали своё дело. Появилась некоторая нервозность, а введение дополнительной идентификации личности привело к совершен-

но противоположному результату, и как следствие, тревожность коллектива усилилась. Вопросы, на которые не было ответов, только множились, и от этого становилось не по себе.

Первым пропал биоинженер-генетик Кассий Брэм. Помимо несомненного таланта он славился своими любовными похождениями, поэтому к его исчезновению отнеслись легкомысленно. Решили, что мужчина просто-напросто загулял. С кем не бывает?

Вторым исчез практикующий хирург, изобретатель в области медицинских инструментов и протезов Бернар Лоррей. Он в отличие от Кассия был давно и счастливо женат. Сплетники сошлись на том, что Бернар решил сменить работу и вместе с женой перебрался на новое место жительства.

Третьим стал Мэтью Анри Собьер, модификатор военного снаряжения и оружия. Мужчина страдал рассеянностью. Забывал поесть или лечь спать. Не мог понять, куда спрятал свои последние исследования и начинал заново. Уходил за несомненно важной вещью и возвращался без неё. Рядом с ним всегда находился ассистент и во всём помогал учёному. Про ассистента ничего неизвестно, но в случае необходимости заменить его не составит особого труда. Мэтью Анри Собьер не замечал тех, кто был рядом с ним.

Довольно-таки неординарная троица собралась. Я закрыла окно, оставляя за пределами квартиры гул городского шума, и легла на кровать, подложив руки под голову, задумчи-

во рассматривала потолок. Не верю в случайные совпадения. Что-то грандиозное затевается. Только что? Насчёт себя могу быть совершенно спокойна. О своих мыслях и замыслах не распространяюсь. Каждая идея требует бережного отношения и времени для её формирования, а тем более для воплощения в реальность. Над своими проектами я работаю исключительно в личное время и просто наслаждаюсь процессом созидания. Нет таких людей, которые могут обратить своё внимание на мои разработки, просто потому, что не знают о них, но стоит держать нос по ветру.

— Голиаф, найди последние сведения о Кассии Брэме, Бернанде Лоррейе и Мэтью Анри Собьере. Всё, что найдёшь.

Шпионскую программу-взломщик для моего жука написал Саши. По какой-то причине он не отказал в просьбе студентке-второкурснице. Несмотря на выдающиеся способности и достижения, выпускник предпочёл не распространяться о своих способностях. Саши окончил академию с весьма посредственными баллами. Он просто так подарил мне шпионскую программу. Этот несомненный шедевр, что мог обойти практически любую систему защиты. Только позже поняла, почему Саши не выставлял свои умения напоказ. Он не хотел всю жизнь прожить под колпаком, а это судьба всех тех, кто может намного больше основной массы людей.

Это неплохо и нехорошо, это выбор, который делает человек, решая, как будет жить дальше. Я была согласна с желанием Саши выстроить свою жизнь исходя из собственных

предпочтений. Поэтому для показа моих способностей, на защите дипломного проекта, использовала копию жука-голиафа с заложенной в него упрощённой программой, что всё-таки одобрил куратор, пусть и остался недоволен его несовершенством. Минут через десять активного сбора информации Голиаф мягким баритоном, словно разговаривал с подругой, сообщил:

– Троицу перекинули на другой проект. Доступ к нему закрыт. Представляешь? Я не могу пробиться в систему! Я – и не могу! – он обиженно гудел, словно был настоящим жуком.

Знаю, такая эмоциональность не свойственна роботам, но бездушные ответы не располагают к беседе, в этом куратор был прав. Голиаф для меня в большей степени друг, помощник и хранитель секретов.

– Не расстраивайся. Позже попробуешь ещё раз.

– Попробую, – неожиданно низко проскрипел жук. Его глазки-точки зажглись ярким светом, включив запись в режиме реального времени.

Голограмма зависла перед моими глазами, и я увидела кабинет руководителя нашего отдела. Кэплан сидел в кресле за столом и с неприкрытой неприязнью рассматривал незваного гостя, раздражённо постукивая каблуками начищенных до зеркального блеска ботинок. Посетителя, что стоял ко мне спиной, это нисколько не смущало, словно он давно привык к такому отношению к своей персоне.

– Я жду ответа, – напомнил посетитель.

– Вы вольны выбрать любого, у нас бездарей не держат.

– Неожиданно, – гость усмехнулся. – Не ошибусь, если предположу, что у вас имеются любимчики, которым вы помогаете продвинуться по карьерной лестнице.

– Если бы не приказ руководства, я не стал бы с вами разговаривать.

– Даже так... Отчего такая немилость? Желаете сами присоединиться к нам и поучаствовать в новом деле? Почести и награды в случае успеха вам будут обеспечены. Вы смогли бы получить намного больше, чем сейчас, просиживая штаны в этом кабинете. Успех приходит к тем, кто готов к переменам.

– Ну уж нет, спасибо. У меня имеется всё, что нужно. И я не тщеславен. В этом мире, полном блеска и суеты, предпочитаю комфорт и стабильность. Моя задача состоит в ином. Надеюсь, к моей работе претензий нет?

– Руководство ваша работа устраивает. В таком случае кого вы готовы отдать нам? Или вы предпочтете, чтобы я выбрал сам?

– Забирайте Кингстон.

– Почему её?

Я практически перестала дышать в ожидании ответа. Мне тоже стало интересно, почему я? Что его не устраивает во мне?

– Хлоя робототех-эмпат. Она интуитивно считывает внутреннюю структуру устройства, меняет её согласно своим

представлениям о роботах, и это не исправить. Чтобы понять, о чём я говорю, нужно пообщаться с изделиями, которыми занималась Хлоя. Можно сказать, что они слишком своевольны. Не скажу, что это негативно сказывается на изделиях, но это недопустимо в нашей сфере, где требуется точность исполнения приказов, а не дискуссии на тему как будет лучше. Впрочем, решать вам. Вот полный список робототехов. Выбирайте.

Голограмма исчезла. В чём Кэплан прав, так это в том, что я несколько увлекаюсь. Делаю роботов чуть эмоциональней, чем это предполагалось изначально. Многим это не нравится. При этом я не собираюсь создавать заменителя человека. Предпочитаю помещать сознание роботов в животную форму. Для детей это котики и зайчик. Девушки получают помощников в виде бабочек, стрекоз или птичек, а мужчины предпочитают ящерок, дракончиков или что-то простой геометрической формы, чаще всего это сфера. Вариантов, из чего можно выбрать, множество, но всегда что-то безобидное, не вызывающее агрессию. Кэплан не выражал хоть какого-нибудь недовольства моими изделиями, а на самом деле, как оказалось, будет рад избавиться от робототеха-эмпата.

Эмпатия такого вида не имеет научного подтверждения, и это всего лишь мнение Кэплана о сотруднике, которое не мешало основной работе. Я с ним согласна, но мне ближе такое понятие, как «интуи́т». Оно точнее отражает мою суть. Я готова рискнуть, даже если остальным это кажется нелю-

гичным. Это ощущение «я просто знаю», которое невозможно объяснить, но оно-то в результате и оказывается верным. Осталось подождать, и если выберут меня, обещанную награду и почёт получу я. Но это, если правильно поняла, случится только в случае успеха.

Два дня прошли в обычном режиме, я полностью погрузилась в работу. Меня не беспокоили, и предложений о каком-либо сотрудничестве не поступало. За это время Голиаф продемонстрировал ещё одну голограмму встречи Кэплана с вечерним визитёром. Звук на записи отсутствовал, и понять о чём говорят мужчины, я не могла. Они умудрились встать к камере так, что и по губам невозможно было прочесть, до чего мужчины договорились. Голиаф исправно собирал сплетни коллег, и если я когда-нибудь надумаю начать зарабатывать шантажом, стану неприлично богатой. Впрочем, мне нет дела до чужой личной жизни, так как имеется своя собственная.

С Марком я встречаюсь столько же, сколько работаю в корпорации. По специальности он, как и я, робототех, поэтому в связи с нашей постоянной занятостью встречаемся редко, но регулярно. Он мечтает стать руководителем отдела и делает всё для того, чтобы его заметили. Мне больше нравится создавать что-то новое, и помимо своих основных обязанностей использую рабочую лабораторию для создания

украшений с функцией помощников. Есть в этом некий элемент волшебства, когда браслет в виде змейки на твоих глазах оживает и открывает дверь. Такой ключ подходит ко всем дверям, независимо от того, какой системы замок, если, конечно, он не относится к системе сейфов и не имеет ограничений по идентификатору личности. Чаще всего его используют семьи с детьми.

Уже привычно засидевшись допоздна, не ожидала увидеть в такое время Марка. О встрече мы не договаривались, но мне было приятно увидеть мужчину.

– Марк? Что случилось? – совершенно не тревожась, поинтересовалась я, рассчитывая услышать в ответ, что он соскучился.

– Ты это специально? – агрессивно нависая надо мной, словно выплёвывая слова, предъявил обвинение Марк.

– Не понимаю, о чём ты спрашиваешь? Можно поподробнее суть претензии, – я пожала плечами и отложила деталь будущего помощника, ожидая объяснений. Больше всего меня беспокоил его тон. Что-то в нём было не то. Какая-то скрытая неприязнь, которую я не могла понять. В любом случае мне это не понравилось. Хотелось бы выяснить, в чём я перед ним провинилась? Где ошиблась? Что я сделала не так?

– Зачем ты сказала Шарлин, что мы встречаемся? Кто тебя просил?

Шарлин – бойкая девушка из отдела разработок – дей-

ствительно спрашивала у меня про Марка. Мне тогда показалось это странным и только. Мы не были подругами, а интересоваться чужой личной жизнью у нас не принято.

– Не знала, что это секрет. Или ты встречался со мной и с ней одновременно? – предположила я. В его глазах я увидела подтверждение этому. Не слова, а мимолётное, но неоспоримое признание. Это болезненно ударило по моему самолюбию, словно меня окатили ледяной водой. Мне казалось, что между нами если не любовь, то хотя бы взаимная симпатия и уважение.

– Встречаюсь я с Шарлин, а с тобой это так... Жалко тебя стало. Ты же, как твои железки, только симулируешь эмоции. Душевный инвалид. – Марк явно хотел задеть меня.

Раньше я не замечал за ним этого. Никогда бы не подумала, что он может быть настолько жесток. Может быть, он умело скрывал свои чувства, показывая только то, что считал нужным. Я не могла отделаться от ощущения, что меня предали. Словно передо мной стоял совершенно другой человек. И этот новый Марк мне совершенно не нравился.

– Надеюсь, ты не ждёшь от меня благодарности за столь впечатляющую оценку моих душевных качеств? – его высказывание задело меня, и на душе остался неприятный осадок. Скорее, я разочаровалась. И дело даже не в конкретном человеке, а во мне самой. Похоже, я совершенно не умею разбираться в мужчинах. То ли идеализирую, то ли вижу то, что хочу увидеть, а не то, что есть на самом деле. Наверно, стоит

пересмотреть свои критерии и научиться смотреть на вещи более реалистично.

– Обойдусь. Просто скажи Шарлин, что мы расстались. Скажи, что мы давно расстались.

Марк повернулся, чтобы уйти, и, глядя в его широкую спину, решила оправдать звание бесчувственной железяки. Не стоит злить женщин и обвинять их в собственных промахах.

– Кстати. Краун кое-что предложил Шарлин. Она не смогла ему отказать.

Марк сдержался и не стал ничего отвечать, только скрипнул зубами и покинул лабораторию.

Мне потребовалось минут пять, чтобы вернуть утраченное спокойствие. Сейчас главное работа, а над тем, что произошло, подумаю позже. Проанализирую, сделаю выводы, может быть, даже пореву. Чтобы там ни думал Марк, но я умею любить. Иногда мои чувства бьют через край, я бываю слишком эмоциональной. Но пока я управляла ими, не позволяя поглотить меня, одержать надо мной верх. Может, просто Марк не мой мужчина? Так стоит ли переживать по этому поводу?

Не успела вернуться к прерванной работе, как дверь открылась снова. Неужели Марк не всё сказал? Не желаю выяснять отношения, которых, как оказалось, нет и не было. Только не сейчас и не здесь.

– Что-то забыл?

– Не имею такой привычки.

На того, кто вошёл, я не смотрела. Лишь по голосу ответившего на вопрос мужчины поняла, что ошиблась. Пришлось снять с глаз очки-прислужник и обратить внимание на посетителя. Мужчина по моей личной шкале стандартов красоты получил твёрдую восьмёрку. Статный, широкоплечий, одного его вида достаточно для того, чтобы забыть обо всём, чему учила мама. Портил общее впечатление надменный взгляд и форма служащего отдела, занимающегося чрезвычайными происшествиями. Коротко – ЧП.

– Хлоя Кингстон, попрошу пройти со мной.

– Могу узнать причину, по которой меня забирают?

– Вам всё объяснят.

Идти или не идти, вопроса у меня не возникло. У военного к ремню брюк был прицеплен генератор связующего поля, в народе его называют «узник». Окружённый таким полем человек не может сделать ни одного движения без разрешения надсмотрщика. Куда он скажет, туда и побежишь. Я встала, быстро сложила личные вещи в сумку. Голиаф, сидевший до прихода военного на моём плече, спрятался под волосами, уцепившись за тёмную прядь на затылке.

– Я готова, – сухо сообщила я.

– Следуйте за мной, – не менее сухо ответил сотрудник отдела ЧП.

Мы покинули лабораторию, прошли по коридору, спустились вниз и вместо того, чтобы отправиться в кабинет ру-

ководителя отдела, вышли из здания, принадлежащего корпорации. На парковке нас ждала машина. Скромненький невзрачный бовей таким выглядел только снаружи. Внутренняя отделка салона была создана для защиты пассажиров от всевозможных неприятностей, которые могут произойти в дороге. Я не увлекалась военными разработками, но даже мне было понятно, что столь сложная панель создавалась не для простого управления машиной.

Ремни безопасности мягко обхватили тело, и бовей легко взмыл в небо. На высоте, выделенной для передвижения особого транспорта, бовей взял курс на космопорт. Пора было начинать нервничать, но самое дорогое, что у меня было, инструменты для работы лежали в сумке, а остальное мелочи всегда можно приобрести или позаимствовать.

Мужчина, чей рейтинг в оценке мужской привлекательности скатился до семёрки, скорее всего, имел разрешение передвигаться по внутренней территории космопорта на машине. Он посадил меня у корабля-транспортировщика. Такие малогабаритные космошлюпы могут приземляться не только в космопорту. Они служат для доставки людей на орбиту, где пассажиры пересаживаются на звездолёт.

Космические суда не приспособлены для посадки на землю. Всеми виной сложная конструкция и внушительные размеры звездолёта. Этот аппарат, состоящий из множества отсеков, словно пазл, собранный в невесомости, обречён на вечное скитание в космосе. Он больше никогда не сможет

вернуться на Землю. Многоуровневый космический дом становится вечным скитальцем, бороздящим космическое пространство, двигаясь по проложенному маршруту от планеты к планете.

Нас встретил чем-то недовольный перевозчик.

– Опаздываете.

– Не от нас зависит, – ответил мой конвоир. – Забирай. Дальше ваша забота.

На приглашающий жест пройти внутрь транспортировщика не отреагировала. Я понимала, что не просто так меня везут в космопорт, но чтобы вот так... Без предупреждения, без подготовки и без вещей.

– Я не хочу, – сообщила я в пространство, не обращаясь конкретно к кому-либо. Просто высказала своё мнение, которое никого не интересовало.

– Вот там и выразишь своё недовольство, а пока заходи, занимай кресло и молчи, – перевозчик, не церемонясь, подтолкнул меня к входу в космошлюп.

Пришлось подчиниться. Военный, что напоследок опустился в моих глазах до троечки, покинул космопорт только после того, как транспортировщик поднялся в небо.

На звездолёте меня встретил ещё один недовольный. Хотя среди всех них только я имела полное право возмущаться столь высокомерному отношению к своей драгоценной особе, словно я им всем должна.

– Поторопитесь. Через десять минут звездолёт встанет на

курс, покинув орбиту Земли. Сразу после этого состоится общее собрание. Ждали только вас.

– Могли бы не ждать. Я не планировала покидать планету и не в восторге от того, что кто-то решил оказать сомнительную честь и взять меня в... Кстати, а чем мне предстоит заниматься?

– Вопрос не по адресу. Вы будете жить на четвёртом уровне. У меня, как у встречающего, всего лишь временный пропуск. После вашего заселения в каюту он аннулируется. Так что совсем скоро вы будете знать намного больше, чем каждый из тех, кто работает на нижних уровнях. Здесь правят военные, и порядки соответствующие.

Голиаф отцепился от волос и шустро прополз по плечу, расправил крылья и отправился собирать информацию. Если на звездолёте установлена внутренняя защита системы чистильщик, то Голиаф не сможет обойти её и остаться незамеченным. В таком случае жука у меня заберут, а этого я допустить не могла. Поэтому было установлено ограничение и наложен запрет не лезть в сети с такой защитой, только в случае дополнительной команды «фас». Несколько грубо, но зато точно и ни с какой другой командой не спутать.

Каюта показалась мне вполне просторной. В шкафу с закруглёнными углами висели брюки, отдельной стопкой были сложены футболки. Чуть ниже лежало бельё. В нижнем ящике стояли ботинки и, как ни странно, тапочки. Всё по стандартам военного образца. Не могу сказать, что я любитель

разнообразия в одежде, но серый и белый цвет навевал тоску. Кровать наполовину задвинута в нишу. С другой стороны тонкой перегородки, отделяющей две зоны, расположилась санитарная комната. На внутренней стенке корпуса был закреплён стол, за которым вполне можно работать. В единственном свободном углу у входа поставлено кресло, напротив него как раз над столом висела панель для просмотра фильмов.

Я заметила слабые изменения гравитации и поняла, что звездолёт начал движение к заданной точке. Как только звездолёт завершит разгон до необходимой скорости, активируются стабилизаторы и всё вернётся в норму. Я села в кресло, переживая неприятные ощущения. Вот и отправилась в полёт, но не домой, как обещала маме, а в неизвестность. Скоро состоится обещанное собрание, надеюсь, оно будет достаточно информативно. Если ждали только меня, то остальные уже должны быть в курсе цели полёта.

Гравитационное поле пришло в норму, и буквально через несколько минут за мной пришли. Я не в первый раз летаю на звездолёте, но одно дело перелёт с планеты на планету, а другое дело полёт в сопровождении военных. Эта организация всегда участвует в проектах, в которых заинтересовано правительство нашей галактики. Двери с лёгким шипением разошлись в разные стороны после предупреждающего сиг-

нала о желании посетителя войти.

– Хлоя, приветствую вас на нашем корабле. Я младший помощник Тагриф. Собрание начнётся через пять минут. Я провожу вас до места сбора во избежание блуждания по коридорам четвёртого уровня. Позже, когда изучите проекцию схемы переходов, сможете передвигаться по звездолёту без сопровождающего.

– Надеюсь, запомню всё быстро, а пока ведите, – я бы и сейчас не заблудилась, Голиаф уже всё изучил и составил подробный план.

Тагриф привёл меня в зал с панорамным иллюминатором в виде купола. Пробежав взглядом по тем, кто собрался здесь, увидела исчезнувшего Кассия, биоинженера-генетика. Рядом с ним стоял Бернар Лоррей, и, конечно же, Мэтью Анри Собьер присутствовал среди учёных, заслуживших признание научного сообщества. Только я выбивалась из этой группы.

Когда в зал зашёл Ер Улан, учёный теоретик, ещё одна легендарная личность, голоса смолкли. Невысокого роста, по моему мнению, слишком костлявый, словно недоедает, он шустро прошёл в центр и встал напротив учёных, что удобно устроились, усевшись на мягкие левитационные подушки с регулируемой поддержкой для спины.

– Приветствую всех собравшихся здесь в столь важный для всей галактики час. Перед нами поставили интересную задачу, которую, надеюсь, мы сможем решить, объединив на-

ши знания. Каждый из вас получит в личное распоряжение лабораторию и толковых помощников. Среди нас нет случайных людей, и мы готовы работать, не зная усталости, – Ер Улан обвёл присутствующих в зале коллег суровым взглядом и вдруг задорно улыбнулся, удовлетворённо хмыкнув. – Всегда хотел сказать что-то этакое, а сейчас к делу. Как вам известно, на просторах космического пространства был найден инопланетный корабль. Живых на нём не оказалось. Возможно, это и к лучшему. Неизвестно чем встреча с иными разумными закончилась бы для людей. Сам корабль повреждён и непригоден для дальнейшей эксплуатации. Часть его была изучена, и нам удалось выяснить координаты планеты, куда корабль направлялся. Сейчас мы летим на неё, чтобы изучить и, может быть, встретить разумную расу. У нас будет время подготовиться к контакту и понаблюдать за ними со стороны. Если, конечно, они существуют. Нам предстоит перенести три гиперпрыжка и месяц полета, за который вы займётесь тщательным осмотром корабля. При его изучении важно всё. Любая мелочь. Любые предположения, даже самые нелепые. Вот, в принципе, и всё, что я хотел сказать. Не забывайте, что вы работаете в команде. Только объединив усилия и знания, мы сможем чего-то добиться. Сотрудничество откроет перед нами новые горизонты и возможности. Успех всегда был результатом работы команды. Все мы способны на большее!

Одобрительный гул голосов наполнил зал. Заговорили все

и сразу. Участники экспедиции не один день находились на звездолёте. Они успели познакомиться и поработать, оценив способности коллег-учёных. Я стояла в стороне от всеобщего эмоционального ликования, пропитанного авантюризмом, больше свойственного исследователям, чья работа связана с постоянным движением и путешествиями. Люди давно покорили космос и расселились по планетам, но так и не встретили разумную цивилизацию. Расу, обладающую хотя бы зачатками разума, а тут такой подарок. Корабль существ, равных нам, а возможно, и выше по уровню развития, но точно не таких, как мы. Для изучения корабля требуются специалисты из области конструирования и робототехи, чья специализация – летательные аппараты. Я занимаюсь бытовыми приборами. Маленькими помощниками, которые делают жизнь людей проще и приятней. Надеюсь, мне разрешат покопаться во внутреннем оснащении чужого корабля. Это должно быть интересно и познавательно.

– Хлоя Кингстон, – позвал меня Ер Улан. – Подойдите для уточнения ваших непосредственных обязанностей.

Не стала заставлять себя ждать и поспешила подойти к ответственному старшему по четвёртому уровню.

– С вами, Хлоя, вышла неувязочка. Решение о вашем участии в исследовательской экспедиции было принято в последний момент.

– Я так и поняла.

– Понимаю. Для молодой женщины это несколько неожиданно.

данно. Для жизни вам нужно больше вещей, чем требуется нам, мужчинам.

– Необходимый минимум я получила.

– Ну да, конечно. Скажу честно. Специалистов робототехов у нас предостаточно. Направление, в котором работаете вы, не считается уникальным.

– Тогда почему меня взяли в проект?

– Ваш бывший руководитель выдвинул вашу кандидатуру, добавив, что считает вас техническим эмпатом. Что вы об этом думаете?

– Полнейшая ерунда. Инструменты, которые использую во время работы, созданы мной исходя из особых характеристик, требуемых для выполнения той или иной задачи. Вот и весь секрет.

– Возможно, это так. Эмпатия такого вида считается чем-то мифическим, но не отменяет того, что существуют тонко чувствующие технику люди. Теперь уже невозможно что-то изменить и вы летите на новую планету. На данный момент вы причислены к отделу, который занимается обслуживанием роботов. Так же вы будете допущены к изучению инопланетного корабля. Вашего непосредственного руководителя зовут Таир Брун. По всем вопросам обращайтесь к нему. Независимо от того, рабочие они или бытовые. Советую наведаться в отдел обеспечения. Есть у них одна комната, так называемая «барахолка». Там вы сможете найти много приятных для использования во время отдыха вещей.

– Неужели можно получить тканевую маску для сна?

– За время полёта звездолёта в том отсеке чего только не собралось. Оставленные и потерянные вещи ищут новых хозяев. Возможно, такой хозяйкой станете вы.

– Обязательно воспользуюсь вашим советом.

Тагрифа ждать не стала, у младшего помощника наверняка много неотложных дел. Голиаф подключил меня к внутренней общей сети с помощью маленького дополнения к жуку. Он служил как приёмник, передавая сигнал напрямую в мозг. Воспроизводил запрашиваемую информацию в схемах, картинках или словами в зависимости от необходимости. Тонкая трубочка вставлялась в ухо, она плотно прилегла к его стенкам, подстраиваясь под анатомические особенности носителя, оставляя слуховой проход свободным. Всего двенадцать миллиметров, но этого достаточно, чтобы получить нужный результат. От введения подобной конструкции под кожу отказалась. Ведь в таком случае пришлось бы внести передатчик в карту модификаций тела, чтобы при каждом медицинском обследовании не возникало дополнительных вопросов.

Для начала решила посетить «барахолку» и посмотреть, что там имеется. Для этого мне предстояло спуститься на второй уровень, что я и сделала не откладывая на потом. Я практически дошла до лифта, когда меня перехватил Тагриф.

– Хлоя. Где вы ходите? Я уж думал, не найду. Вас ждёт

Таир Брун. Если не нуждаетесь в моих услугах, скажите ему. Вам выдадут браслет связи, и ходите где пожелаете. Я не обязан за вами бегать.

– Не обижайтесь. Я неплохо ориентируюсь на звездолёте, но будет лучше, если укажете на те места, куда ходить не стоит.

– Вы можете бродить везде, где имеются бытовые роботы, требующие технического осмотра или ремонта, но только на четвёртом уровне. Остальным занимаются опытные специалисты, летающие на корабле не один год.

– Да я и не планировала.

– Вот и не надо.

Всё-таки Тагриф обиделся. Отсек, куда меня привёл младший помощник, был оборудован тремя рабочими зонами. За одним из столов сидел мужчина, и от его внешнего вида я слегка оторопела. Не только жители Шибей подверглись мутации. Нам рассказывали ещё о трёх планетах, где существовала природная аномалия, которая повлияла на геном человека. Похоже на то, что этот мужчина родился и вырос на Гайране. В результате заселения планеты, люди получили низкий рост, вытянутые кверху уши и вечную борьбу с лишним весом. Все гайраниане в той или иной степени выглядели как милые пухляши. У Таира Бруна при вполне себе внушительном развороте плеч и узком тазе имелся солидный животик. На который он, как на полочку, сложил руки.

– Так вот из-за кого задержали вылет, – Таир спрыгнул со

стула и оказался ростом мне по плечо.

– Хлоя Кингстон. Робототех.

Он махнул рукой.

– Знаю. Тагриф, можешь идти, мы пока побеседуем.

Младшего помощника словно ветром сдуло, так быстро он убежал. Я наконец перестала пялиться на своего руководителя. Он притягивал взгляд своей необычностью, наверно, точно так же, как и я – расцветкой волос и цветом глаз. Одно время носила линзы, скрывая за ними фосфорическое свечение, но от этого страдали слишком чувствительные глаза. А это мешало учёбе и работе.

– Ну что? Будем работать?

– Я готова.

– В таком случае один стол твой. Вот тебе браслет для связи. Надень и не снимай. Помощник нужен?

– Нет. Справлюсь сама.

– Работа, которую необходимо выполнить в первую очередь, будет приходить тебе по связи. Уверен, к нашей сети ты уже подключилась. Это первое, что делают те, кто хоть как-нибудь связан с машинным разумом.

– Вы правы. Я в сети.

– В таком случае обустроивай каюту и подключайся к исследованию найденного корабля. Время работы выбирай сама. Все полученные данные скидывай в общее хранилище. Там уже много чего интересного скопилось. Всё понятно?

– Вполне. Я могу посещать другие уровни?

– Это не запрещено. Хотя и не поощряется, – Таир Брун оценивающим взглядом прошёлся по моей фигуре и лицу. – И ещё. Ты привлекательная женщина, и никто не сможет запретить тебе заводить интрижки, но это никак не должно сказываться на работе. Разборки из-за женщин на корабле недопустимы. Надеюсь, к этому вопросу возвращаться не придётся?

Я-то как на это надеялась. Основной состав звездолёта, как и научной экспедиции, состоит из мужчин и понятно почему. Не найдётся глупцов, утверждающих, что женщина неспособна создать что-то гениальное или выполнять сложную работу. Порой мы можем увидеть и понять проблему под другим углом и добиться успеха там, где мужчина пасует. Просто когда женщина добивается на работе определённых высот, начинает задумываться о семье. Мало кто из женщин с радостью оставит мужа и детей, чтобы умчаться в дали дальние. Я бы точно не оставила. Наверное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.